

Она была нанизана на красную нить, превратившись в браслет. Хотя это была самая обычная пуговица, и нить была дешёвой, на тонком и бледном запястье юноши она выглядела удивительно элегантно.

Просто и красиво.

Шэнь Фан почувствовал странное волнение, словно камень, брошенный в воду, вызвал лёгкую рябь.

...Это был тот самый трекер, который он дал Шэнь Цинчи.

Он не выбросил его, а превратил в браслет?

— Дядя, — Шэнь Цинчи, схваченный им, слегка дрожал. В его глазах появилась дымка, а веки покраснели. Его голос, дрожащий и жалобный, звучал обиженно, — Я... сделал что-то не так? Можешь отпустить меня... Мне больно.

Слово «больно» словно обрушилось на Шэнь Фана, как ведро холодной воды, мгновенно охладив его пылающий разум.

Он тут же успокоился и быстро отпустил руку:

— Прости.

Шэнь Цинчи потер запястье. Из-за сильного захвата пуговица оставила на его коже неглубокий красный след. Он опустил манжет рубашки, скрыв след.

Шэнь Фан открыл рот, чувствуя, что хочет сказать многое, но не знал, с чего начать.

Су Тин и Чэнь Циюй всё ещё смотрели на них. Впервые он почувствовал, как невыносимо быть объектом внимания. Он глубоко вздохнул и снова взял Шэнь Цинчи за руку:

— Пойдём, поговорим.

На этот раз он действовал мягче, повёл Шэнь Цинчи в отдельную комнату, закрыл дверь и опустил взгляд на его запястье:

— Всё ещё болит?

Шэнь Цинчи покачал головой.

Шэнь Фан вздохнул.

Он постарался говорить спокойно, максимально мягко:

— Я слишком резко среагировал. Не хотел кричать на тебя, не обращай внимания.

Шэнь Цинчи снова покачал головой.

— Я просто хочу спросить, — сказал Шэнь Фан, — зачем тебе работать в баре? Ты же понимаешь, что это за место? Я дал тебе денег, их достаточно для жизни. Тебе не нужно приходить сюда и заниматься... обслуживанием людей.

— Дядя, — Шэнь Цинчи наконец поднял голову и протянул банковскую карту, которую держал

в руках, — Я давно хотел сказать тебе, что это слишком много денег. Я не могу их принять. Лучше я буду здесь работать и зарабатывать сам.

Шэнь Фан, глядя на знакомую карту, нахмурился:

— Почему? Ты же прожил в семье Шэнь восемнадцать лет. Для нас с тобой это не такие уж большие деньги. Тем более, это то, что семья Шэнь тебе задолжала.

— Это Шэнь Цзин мне задолжал, а не ты, — Шэнь Цинчи настойчиво вернул карту, — Если бы это были деньги от Шэнь Цзина, будь это три миллиона, тридцать миллионов или даже три миллиарда, я бы без колебаний принял их. Но это не так. Это твои деньги, и ты не обязан брать на себя ответственность за Шэнь Цзина. Ты мне ничего не должен.

Тонкая карта всё ещё сохраняла тепло юноши. Шэнь Фан, держа её, на мгновение задумался.

Шэнь Цинчи продолжил:

— Что касается безопасности работы в баре, дядя, не беспокойся. Чэнь Циюй сказал мне, что их владелец — хороший человек, и клиенты здесь вежливые. Это просто подача блюд и напитков. Я не считаю такую работу недостойной. Я ведь не какой-то богатый наследник, просто возвращаюсь к нормальной жизни.

Шэнь Фан был ошеломлён его словами. Ему казалось, что в горле застрял ком, и он не мог ни проглотить его, ни выплюнуть. Едва успокоившееся раздражение снова начало разгораться. Он мрачно произнёс:

— Ты веришь всему, что говорит Чэнь Циюй? Он сказал, что он твой одноклассник, и ты поверил? Он привёл тебя в бар, и ты согласился? А вдруг он плохой человек? А вдруг в баре опасно? Если бы кто-то на улице схватил тебя и сказал: «Я твой такой-то, пойдём со мной», ты бы согласился?

Шэнь Цинчи мысленно поставил вопрос.

На улице... одноклассник... бар...

Как Шэнь Фан так хорошо знает, о чём они говорили с Чэнь Циюем?

Неужели, когда они встретились у KTV, Шэнь Фан наблюдал за ними из тени?

Теперь понятно, почему он тогда чувствовал, что за ним кто-то следит.

Какой же ты странный, старый мужчина.

Шэнь Цинчи всё понимал, но внешне сохранял спокойствие, пытаясь оправдаться:

— Но мы уже были в университете. Он действительно мой одноклассник, он не обманывал.

— А вдруг? А вдруг он притворялся, и ты уже попал в беду, понимаешь?

— Но он не обманул меня, он ко мне хорошо относится.

— ...Ты понимаешь разницу? — Шэнь Фан почувствовал, как у него начинает пульсировать висок. Ему казалось, что однажды этот маленький дурачок доведёт его до инфаркта, — Ты сначала слепо поверил ему, а потом убедился, что он не обманывает. А если бы он сразу

обманул тебя, ты бы сейчас стоял здесь и разговаривал со мной?

— Но... — Шэнь Цинчи, казалось, не понимал его логики, — Разве я не поступил так же, когда сбежал из дома и доверился тебе? В твоих глазах моё доверие к тебе тоже было «слепым»? Если так, то ты и Чэнь Циюй, по сути, одинаковы. Почему ты ругаешь меня за доверие к нему, но не ругаешь за доверие к тебе?

Шэнь Фан: ...

Его слова застряли в горле, и он не мог вымолвить ни единого слова. Более того, он понял, что не может найти аргументов для возражения.

В конце концов, он только сжал виски и слабо произнёс:

— Это не одно и то же.

— А в чём разница?

— В общем, я и Чэнь Циюй — это разные вещи! — Шэнь Фан снова сунул карту в руки Шэнь Цинчи, торопясь закончить этот разговор, чувствуя, что ещё одна секунда — и он проиграет, — Деньги твои, используй их или нет. Я не забираю подаренное. Не заставляй меня чувствовать себя неловко.

С этими словами он повернулся, чтобы уйти.

Но, дойдя до двери, он услышал голос Шэнь Цинчи:

— Дядя, ты меня ненавидишь?

Шэнь Фан остановился.

Он с удивлением обернулся:

— Что ты сказал?

— Я думаю, ты меня ненавидишь, — Шэнь Цинчи опустил глаза, все его эмоции скрылись за длинными ресницами, — Поэтому ты так настойчиво даёшь мне деньги, чтобы избавиться от меня, как от проблемы.

Шэнь Фан, услышав это, был поражён. Ему было одновременно смешно и грустно:

— О чём ты говоришь?

— Прости, — голос Шэнь Цинчи дрожал, его глаза покраснели ещё сильнее. Он сжал карту так сильно, что пальцы побелели, — Я знаю, что я ненавистный. У меня нет способностей, и я постоянно доставляю неудобства другим. Я уверен, что за это время я доставил тебе много хлопот. Но не волнуйся, больше этого не повторится.

Он говорил спокойно, но слёзы непроизвольно катились по его щекам. Он пытался моргать, чтобы остановить их, но это только ухудшило ситуацию, и слёз стало ещё больше.

Шэнь Фан никогда не видел его плачущим и мгновенно запаниковал:

— Нет... Не плачь! Когда я говорил, что ненавижу тебя? Если бы я тебя ненавидел, разве я бы

беспокоился, что тебя обманут? Я бы, наоборот, хотел, чтобы тебя обманули и ты исчез из моего поля зрения!

— Тогда почему ты так со мной обращаешься? — Шэнь Цинчи поднял глаза, его веки были мокрыми, а слёзы катились одна за другой, — Почему ты то тёплый, то холодный? То готовишь мне, даришь подарки, то будто не хочешь меня видеть, избегаешь меня несколько дней? То говоришь, что завтра намажешь мне лекарство, то бросаешь мне карту и говоришь, что мы больше не будем видеться... Ты говоришь, что не ненавидишь меня, но на деле постоянно отталкиваешь меня. Что из этого правда?

Шэнь Фан был ошеломлён.

Неужели в глазах Шэнь Цинчи он выглядит именно так?

— В тот день я хотел поговорить с тобой, — Шэнь Цинчи всхлипнул, — Но когда я набрался смелости и написал тебе, обнаружил, что ты удалил меня из контактов. Я понял, что ты хочешь порвать все связи со мной. Ведь я ничего не могу тебе дать, я только обуза. Поэтому я больше не искал тебя, решив, что лучше просто разорвать все связи. Но сегодня...

<http://bllate.org/book/16296/1469652>